

В. П. Микитюк

**ЕКАТЕРИНБУРГСКОЕ КУПЕЧЕСТВО: ПРОБЛЕМА
ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX в.)**

doi: 10.30759/1728-9718-2021-3(72)-135-143

УДК 94(470.5)“18/19”

ББК 63.3(235.55)53

В статье анализируются проблема преемственности в рядах екатеринбургского купечества и способы ее решения, применявшиеся во второй половине XIX — начале XX в. Преемственность рассматривается как процесс передачи екатеринбургскими купцами капитала своим наследникам для продолжения ими торгово-промышленных дел наследодателя. В статье рассмотрены методы подготовки купцами своих преемников, включавшие как их использование в роли служащих, так и включение в семейные компании в качестве компаньонов. Значительное внимание уделено изучению механизма передачи наследства в чрезвычайных ситуациях, а также конфликтным ситуациям, возникавшим в ходе наследования. Рассмотрены случаи, когда в роли продолжателей торгово-промышленных дел выступали наследники по женской линии (вдовы, дочери), приведены примеры привлечения к управлению семейным капиталом зятей. В статье использованы документы из фондов Государственного архива Свердловской области (ГАСО), а также материалы периодической печати (газеты «Пермские губернские ведомости», «Екатеринбургская неделя» и др.). Из архивных материалов в основном использованы документы из фондов Екатеринбургской городской думы и Екатеринбургского окружного суда. На основании изученного материала сделаны следующие выводы. Процедура передачи наследства екатеринбургскими купцами своим преемникам была сложным и неоднозначным процессом. Решить проблему преемственности удавалось далеко не всем екатеринбургским купцам — по этой причине ряд семейных фирм существовал только на протяжении одного поколения. В то же время многим представителям екатеринбургского купечества удавалось разными способами решить проблему преемственности по крайней мере на протяжении двух-трех поколений. Неустойчивость купеческих капиталов во многом была следствием политики государства и в меньшей степени результатом нерешенности проблемы преемственности.

Ключевые слова: *преемственность, екатеринбургские купцы, семейный капитал, наследники, родственники*

Во второй половине XIX — начале XX в. в Российской империи были осуществлены масштабные реформы и было принято много подзаконных актов, которые оказали сильное и в то же время разнонаправленное влияние на развитие купеческого сословия. Мощное и эффективное воздействие реформ и экономической политики государства привело к серьезным изменениям в купеческом сословии и к росту его влияния на экономическую жизнь страны. Историк Н. П. Лигенко оценивает влияние реформ Александра II следующим образом: «Бурное развитие капитализма после реформ 60–70-х гг. XIX в. побудило к активнейшему предпринимательству мощный поток инициативных, энергичных людей всех слоев общества. Купеческое сословие составило ядро российских предпринимателей. Оно за сравнительно небольшой исторический пе-

риод охватило своим влиянием почти все сферы общественно-экономической и культурной жизни страны, особенно ее периферийных регионов».¹

Важнейшую роль в развитии купеческого сословия в России сыграло принятие в 1898 г. «Положения о государственном промысловом налоге», которое не только изменило систему налогообложения, но и отменило требование обязательного приобретения для занятия предпринимательством сословного купеческого свидетельства. Последствия нововведений сказались быстро: численность купеческого сословия стала снижаться почти повсеместно. В частности, так было в Сибири: «...после 1898 г. численность выбранных купеческих свидетельств во всех сибирских городах начинает устойчиво снижаться, и эта тенденция продолжается вплоть до отмены сословий в 1917 г.»²

Микитюк Владимир Петрович — к.и.н., с.н.с., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург)
E-mail: vmikitjuk@mail.ru

¹ Лигенко Н. П. Купечество Удмуртии. Ижевск, 2001. С. 4.

² Скубневский В. А., Старцев А. В., Гончаров Ю. М. Купечество Алтая второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2001. С. 60.

Все вышесказанное дает полное основание выделить период, начавшийся во второй половине XIX в. и завершившийся в начале XX в., как отдельный этап в развитии российского купечества вообще и екатеринбургского в частности. Екатеринбургское купечество в течение всего периода своего существования играло важнейшую роль в экономике Пермской губернии. Описывая Екатеринбург начала 1860-х гг., современник отметил, что в нем «живут главные здешние капиталисты».³ Обладая солидными капиталами, екатеринбургское купечество во второй половине XIX — начале XX в. занимало ведущие позиции во многих видах торговли (винно-водочной, зерновой, мучной), доминировало в некоторых отраслях региональной промышленности, в том числе в мукомольной, салотопенной, текстильной и в добыче золота. Значительная роль екатеринбургского купечества в коммерческой и производственной деятельности дает основания рассматривать его как полноценный объект исследования.

Историография екатеринбургского купечества второй половины XIX — начала XX в. представлена научными и научно-популярными монографиями, а также статьями, которые в основном были опубликованы в конце XX — начале XXI в.⁴ В этих работах освещаются разные стороны торгово-промышленной деятельности купечества, однако проблема преемственности и способы ее решения не нашли адекватного отражения. Таким образом, данная проблема является малоисследованной темой.

Отчасти это объясняется состоянием источниковой базы, для которой характерна крайне плохая сохранность делопроизводственной документации. Даже в тех случаях, когда в архивах имеются фонды купеческих родов (Злоказовых, Логиновых, Макаровых — ГАСО), они в основном содержат бухгалтерские доку-

менты, списки рабочих и служащих. Осложняет анализ изменения в составе купечества и плохая сохранность списков екатеринбургских купцов, составлявшихся ежегодно. Один такой список представлен в ревизской сказке за 1857–1858 гг.⁵ Далее, до 1898 гг. подобные списки в архивах отсутствуют. Начиная с 1899 г. и заканчивая 1908 г. екатеринбургская городская управа ежегодно составляла списки купцов, которые имеются в ГАСО.⁶ Кроме того, в ГАСО, в фондах городской думы (№ 8 и 62) и окружного суда (№ 11) есть документы, содержащие информацию по вопросу преемственности. Большой объем данных по этой теме содержат материалы периодической печати, прежде всего газеты: «Пермские губернские ведомости», «Уральский край», «Екатеринбургская неделя», «Зауральский край», «Уральская жизнь». В них можно найти сведения об утверждении духовных завещаний, размерах оставленного наследства, создании торговых домов и товариществ, а также о несостоятельности екатеринбургских купцов.

Решение проблемы преемственности екатеринбургским купечеством почти всегда было непростым делом, что во многом объясняется неустойчивостью купеческих династий. По мнению некоторых историков, в самом статусе купеческого сословия имела основа нестабильности купеческих капиталов — «отсутствие постоянного и гарантированного источника доходов (как, например, у дворян — земли)».⁷ Отсутствие надежного источника доходов и налоговая политика государства, а также другие факторы являлись причиной высокой социальной мобильности купечества, для которого переход в другие сословия был частым явлением.

В подобных условиях купеческие династии редко существовали на протяжении трех поколений, еще реже на протяжении четырех, причем это явление было характерно для многих регионов Российской империи, в том числе для столиц. «Число предприятий, насчитывавших несколько десятков лет существования, было вообще не так велико, — писал П. А. Бурыйкин, исследователь истории московского купечества, — а имевших столетний стаж было наперечет. Еще в промышленности это

³ Мозель Х. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния. СПб., 1864. Ч. 2. С. 363.

⁴ См.: Байдин В. И. Эволюция социально-культурного и бытового облика верхушки уральской буржуазии в конце XVIII — начале XX в. (на примере семьи екатеринбургских купцов Казанцевых) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Екатеринбург, 1997. С. 17–26; Шилов А. В. Из истории предпринимательства на Урале в XIX веке: деятельность купцов и промышленников Ушковых // Исследования по истории и археологии Урала. Пермь, 1998. С. 273–290; Предпринимательство на Урале. История и современность. Екатеринбург, 1995; Агеев С. С., Микитюк В. П. Рязановы — купцы екатеринбургские. Екатеринбург, 1998; Микитюк В. П. Род Злоказовых. Екатеринбург, 2017.

⁵ ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1775.

⁶ Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 137.

⁷ Зуева Е. А., Скубневский В. А. Купечество сибирское // Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Новосибирск, 1995. С. 142.

имело место, а в торговле было совсем редким явлением».⁸ Аналогичной точки зрения придерживается петербургский историк А. М. Конечный: «...продолжительность купеческого рода в Петербурге составляла, как правило, два (реже три) поколения».⁹

Екатеринбургское купечество во второй половине XIX — начале XX в. развивалось в непростых условиях, что отражалось на его численности, которая никогда не достигала больших величин. В 1850 г. в Екатеринбурге к купеческому сословию принадлежало 590 человек, что от населения города составляло около 5%.¹⁰ В 1860 г. в купеческом сословии пребывало 528 человек. В связи с тем что население города к этому времени увеличилось, удельный вес купечества в общей численности горожан сократился до 2,5%.¹¹ Общее число капиталов, объявляемых по Екатеринбургу, также было небольшим. В 1854 г. купцов 1-й гильдии было 6, 2-й гильдии — 33, 3-й гильдии — 59.¹² В 1857–1858 гг. была проведена 10-я перепись, которая зафиксировала наличие в Екатеринбурге 131 купеческое семейство (554 человека).¹³ Согласно переписи, в городе было купцов 1-й гильдии — 1, 2-й — 26, 3-й гильдии — 104.¹⁴ Налицо сокращение численности купцов 1-й и 2-й гильдий, а также увеличение количества купцов 3-й гильдии. В 1863 г. 3-я гильдия была упразднена.

В 1899 г. в купеческое сословие было записано 186 семей (882 человека). Купцов 1-й гильдии было 7, остальные (179) принадлежали ко 2-й гильдии.¹⁵ По датам приписки купечество распределялось следующим образом: семейство Харитоновых приписалось в купцы в 1805 г. (0,5 %), 8 семей — в 1840-х гг. (4,3 %), 13 — в 1850-х (7,0 %), 26 — в 1860-х (14,0 %), 40 — в 1870-х (21,5 %), 39 — в 1880-х (21,0 %), 59 — в 1890-х гг. (31,7 %). Эти цифры показывают, что купцы, записавшиеся в купечество

в 1800–1840-е гг., составляли явное меньшинство (4,8 %), остальные (95,2 %) приписались в купеческое сословие в 1850–1890-х гг. В купеческом списке 1899 г. нет представителей многих известнейших купеческих родов Екатеринбурга, в том числе Баландиных, Верходановых, Злоказовых, Казанцевых, Рязановых, Тарасовых и пр. За исключением Верходановых, все остальные продолжали заниматься предпринимательством, а из купеческих списков исчезли из-за перечисления в сословие потомственных почетных граждан. Известны также случаи перечисления купеческих отпрысков в дворянское сословие (К. Я. Бурдаков, А. А. Дроздилов, В. П. Злоказов, А. М. Иванов). Многие екатеринбургские купцы переписались в купечество других городов Пермской губернии. Именно таким способом покинули ряды екатеринбургского купечества два семейства Крупиных: одно вошло в состав ирбитского купеческого, а второе в состав камышловского, и оба продолжили заниматься предпринимательством.

Приведенные данные о времени приписки в купечество показывают, что часть купеческих семейств занималась предпринимательством в течение нескольких десятков лет, причем за этот период семейные капиталы не раз переходили из рук в руки. Иными словами, многим купцам разными способами удавалось решить проблему преемственности. Без неудач в данном деле не обходилось. В сложных ситуациях оказывались закоренелые холостяки, старые девы, главы малочисленных семейств, так как им либо некому было передать наследство, либо наследников было немного. По переписи 1857–1858 гг., в Екатеринбурге имелось 13 одиноких купцов разного возраста: часть из них была вдовыми, часть еще не вступала в брак и сделала это позднее. В этот же период в городе проживало 22 купеческих вдовы, причем 5 из них также были одиночками.¹⁶ В 1899 г. одиноких купцов и купчих было 17 человек (10 мужчин и 7 женщин), кроме того, в городе были еще купеческие вдовы (21), имевшие наследников.¹⁷

Как правило, одинокие вдовцы и вдовы, а также старые девы со временем полностью прекращали торгово-промышленные дела: иногда их имущество становилось выморочным, но чаще всего их капиталы передавались

⁸ Бурыйшкін П. А. Москва купеческая. М. 1991. С. 104, 105.

⁹ Конечный А. М. Быт петербургского купечества // Петербургское купечество в XIX веке. СПб., 2003. С. 6.

¹⁰ См.: Горловский М. А. Горный город Екатеринбург: 1807–1863. Краткий очерк. Свердловск, 1948. С. 30.

¹¹ См.: Он же. К характеристике развития частной промышленности, торговли Екатеринбурга и изменений в социальном составе населения города в 60-х — начале 70-х гг. XIX века // Вопросы истории Урала. Сборник статей. Свердловск, 1961. Вып. 39, ч. 1. С. 116.

¹² ГАСО. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1545. Л. 1–127.

¹³ См.: Боровик Ю. В. Старообрядцы уральского города во второй половине XIX — начале XX в.: конфессиональное сообщество и семья Екатеринбурга: дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2019. С. 187.

¹⁴ ГАСО. Ф. 8. Д. 1775. Л. 1–3970б.

¹⁵ Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 137. Л. 1–56.

¹⁶ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1775. Л. 1–3970б.

¹⁷ Там же. Ф. 62. Оп. 1. Д. 137. Л. 1–56.

родственникам или близким людям. В 1850 г. было утверждено духовное завещание купеческой дочери А. Д. Пепеляевой, согласно которому она передала купцам П. Н. и З. М. Муловым капитал в размере 11 585 руб. 71¼ коп. серебром.¹⁸ В данном случае степень родства не установлена. 6 марта 1856 г. купеческая жена Е. У. Саранина по духовному завещанию передала «в распоряжение сестры своей крестьянской жены Матроны Соловьевой денежного капитала 81 600 руб. серебром».¹⁹ В 1857 г. Ф. Ф. и М. У. Соловьевы записались в екатеринбургское купечество 3-й гильдии.

Нередкими были случаи, когда одинокие купцы частично или полностью завещали свои капиталы на благотворительность. В частности, так поступил купец С. А. Петров. В раннем детстве он был подкинут к дому купца М. И. Коробкова, который его приютил, со временем определил в приказчики, а позднее оставил ему в наследство часть капитала и ренсковый погреб. Семен Петров, занимаясь виноторговлей и разрабатывая золотые прииски, приумножил полученный капитал. Достигнув зрелого возраста, купец, ни разу не бывший женатым и не имевший родственников, завещал свое состояние, оцененное в 376 323 руб. 64 коп., на благотворительную цель — основание в Верх-Исетском заводе сиротско-воспитательного дома, который был открыт в 1897 г.²⁰

В довольно сложной ситуации при решении проблемы преемственности оказывались вдовы, как одинокие, так и имевшие наследников. Таковых в Екатеринбурге было немало. Например, в 1899 г. из 186 приписавшихся в купечество глав семейств 28 было купеческими вдовами (15%). Подобное явление объясняется высокой женской смертностью, в результате которой многие купцы, потеряв одну супругу, вскоре женились повторно. Как правило, новая жена была моложе мужа. Например, вторая жена В. В. Кривцова была моложе мужа почти на 15 лет. Разница в возрасте между мужьями и женами была главной причиной появления большого количества вдов.

Одинокие вдовы могли как отказаться от ведения торгово-промышленных дел, так и продолжать их. У вдов, имевших наследников, особенно малолетних, такой свободы манев-

ра не было. Стремясь обеспечить своих детей, вдовы взваливали на себя руководство семейными фирмами и порой весьма неплохо занимались предпринимательством. Стоит упомянуть, что вдовы назначались наследницами по духовным завещаниям мужей. Например, купец 1-й гильдии А. Т. Рязанов, являвшийся владельцем и совладельцем многих золотых приисков, а также совладельцем Спасского медеплавильного завода, основной своей наследницей сделал свою супругу. 29 апреля 1857 г. в Пермской палате уголовного и гражданского суда было засвидетельствовано духовное завещание А. Т. Рязанова «о предоставлении им в пожизненное владение жены своей Анны Семеновны Рязановой, а по смерти ее, в полное владение сыновей их Ивана и Виктора, недвижимого имущества и денежного капитала, всего на 590 200 руб. серебром».²¹ А. С. Рязанова, став наследницей мужа, многие годы уверенно управляла делами, проявив характер и незаурядный предпринимательский талант. Упомянутые в завещании сыновья к 1857 г. были совершеннолетними и имели опыт в золотопромышленных делах. По-видимому, А. Т. Рязанов сомневался в их предпринимательских талантах, поэтому предпочел передать все наследство жене.

Такой подход не был чем-то из ряда вон выходящим. Сильные сомнения в сыновьях посещали многих купцов. Выход из положения они видели в передаче наследства в руки жен. Так, купец Я. П. Андреев незадолго до своей смерти основной наследницей сделал супругу — Дарью Ильиничну. У купца Андреева была многопрофильная фирма, которой принадлежали банкирская контора, винокуренный и конный заводы, суконная фабрика, а также сеть торговых заведений. В наследниках по мужской линии у купца недостатка не было: у него имелось четыре сына. Старший из них, Вячеслав, еще при жизни отца занялся самостоятельной коммерческой деятельностью. Тем не менее Я. П. Андреев не решился напрямую передать все наследство сыновьям и дочерям, а пошел иным путем. Он выделил им равные доли в наследстве, но получить их в полную собственность они могли только после смерти матери, которая по духовному завещанию стала пожизненной владелицей всего состояния.²² Д. И. Андреева на протяжении

¹⁸ См.: Пермские губернские ведомости. 1850. № 18. Часть офиц. Отдел 2-й. С. 75, 76.

¹⁹ Там же. 1856. № 29. Часть офиц. Отдел 1-й. С. 130.

²⁰ См.: Калачников В. В. Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова. Екатеринбург, 1915. С. 1, 2.

²¹ Пермские губернские ведомости. 1857. № 29. Часть офиц. Отдел 1-й. С. 117.

²² См.: Уральская жизнь. 1904. 17 сент.

почти 15 лет стояла во главе фирмы, опираясь на поддержку сыновей и некоторых служащих.

В более сложном положении оказалась А. Н. Первушина, вдова купца С. И. Первушина. По завещанию мужа она стала его основной наследницей и получила в свое распоряжение ряд мельниц и торговых заведений. Ситуация у Александры Никифоровны была незавидная: «Последняя, проживая все время в Екатеринбурге и руководя продажей здесь вырабатываемой муки, оказалась в затруднительном положении, имея кроме того 6 детей на руках (из них старшему 11 лет)».²³ Вдова, однако, не растерялась. Для сохранения фирмы, основы семейного финансового благополучия, она сосредоточила производство на одной мельнице. Спустя 10 лет, добившись стабильности, она стала наращивать производство, осуществив модернизацию старой мельницы и построив новые. Ей удалось сделать свою фирму одной из наиболее преуспевающих в Исетском мукомольном районе. Со временем она привлекла к работе в фирме сына Павла и зятя А. А. Воробьева, И. П. Талыкова, но при этом сохранила в своих руках все основные рычаги управления семейной компанией, успешно действовавшей по 1919 г.

Использование зятя в роли преемников не было редкостью. К этому, как правило, прибегали купцы, у которых не было прямых наследников по мужской линии, но имелись дочери. Иными словами, удачное замужество дочерей могло сохранить семейный капитал. Подобный способ найти преемника применил купец 2-й гильдии С. И. Грачев, владелец крупной мукомольной мельницы и многих торговых заведений. Для своей дочери он подобрал такого мужа, которому со временем можно было передать все дело. Его выбор пал на А. Е. Борчанинова, приказчика в мукомольной фирме А. Н. Первушиной, затем ставшего ей компаньоном. В кругах, близких к мукомольной отрасли, Борчанинов имел репутацию знатока крупчатного производства. После свадьбы Степан Грачев сделал зятю предложение стать его компаньоном, от которого последний не отказался. В 1894 г. было создано товарищество «С. И. Грачев и А. Е. Борчанинов».²⁴ Выбор Грачева оказался удачным: Александр Борчанинов не только

стал надежным помощником, но позднее оказался и отличным продолжателем его дела. Уже после смерти тестя А. Е. Борчанинов основал в Екатеринбурге мельницу, считавшуюся одной из лучших в Российской империи.²⁵

Схожий путь решения проблемы преемственности выбрала купеческая семья Соловьевых. После смерти главы семейства Ф. Ф. Соловьева его вдова, Матрена Ульяновна, озаботилась поиском мужа для единственной прямой наследницы, дочери Евгении. В 1904 г. Евгения Федоровна вышла замуж за мещанина К. П. Ястребова, служившего приказчиком на золотых приисках. Константин Ястребов, став обладателем крупного состояния, в конце 1904 г. приписался в купеческое сословие. Однако ни он, ни его супруга не испытывали желания заниматься мануфактурной торговлей, которую много лет практиковали Соловьевы. По-видимому, с согласия М. У. Соловьевой они занялись другим делом, организовав молочную ферму, которая продолжала действовать до мая 1918 г.²⁶

Сложности с решением проблемы преемственности испытывали купцы, имевшие небольшой круг наследников по мужской линии. Стараясь подготовить надежную смену, они привлекали сыновей к торгово-промышленным делам буквально с младых ногтей, не считаясь с их планами и желаниями. Нередко были случаи, когда купцы досрочно прекращали обучение детей в средних и высших учебных заведениях. В частности, так произошло с купеческими сыновьями А. Д. Ларичевым, П. С. Первушиным, И. И. Симановым, А. М. Симановым.

Мотивы решений о прекращении обучения вышеперечисленных купеческих отпрысков были разными. В случае с И. И. Симановым, окончившим 4 класса гимназии, причиной выхода из гимназии была тяжелая болезнь отца, купца 2-й гильдии И. Т. Симанова, торговца и владельца крупчатной мельницы. Стремясь обеспечить будущее семейной фирмы, Иван Трофимович не дал сыну доучиться и привлек его к делам по торговле и управлению мельницей. Это решение оправдало себя. Илья Симанов оказался достойным продолжателем дела отца и во многом превзошел его. В 1883–1884 гг. он построил в Екатеринбурге крупчатную мельницу, оснащенную по последнему

²³ Краткий очерк возникновения и развития предприятия торгового дома А. Н. Первушина и К^о в Екатеринбурге. 1 декабря 1864 г. — 1 декабря 1914 г. Екатеринбург, 1915. С. 5.

²⁴ ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 137. Л. 860б.

²⁵ См.: Уральский край. 1908. 2 марта.

²⁶ См.: Уральская жизнь. 1918. 19 мая.

слову мукомольной техники. Современники относили это предприятие «к строго обдуманым заведениям».²⁷

Купеческий сын А. Д. Ларичев также досрочно вышел из учебного заведения, но при иных обстоятельствах. Александр Ларичев был единственным сыном Д. Е. и О. С. Ларичевых. Глава семьи, купец 2-й гильдии Д. Е. Ларичев не имел проблем со здоровьем, но увеличивая коммерческие обороты и наращивая объем производства муки, он ощущал потребность в помощнике, которому позднее можно было передать все дело. Дав сыну прослушать курс 5 классов реального училища, он привлек его к торгово-промышленным операциям. На долгие годы А. Д. Ларичев стал сподвижником отца.

Подключение сыновей к торгово-промышленным операциям было характерно и для семей, не имевших дефицита наследников по мужской линии. Главы купеческих семейств старались, чтобы их сыновья получили обширную практику и в сфере ведения коммерции, и в промышленном производстве. С этой целью купеческие сыновья назначались на должности приказчиков, доверенных, бухгалтеров и т. д. Им давались как разовые, так и постоянные поручения. Так, И. Е. Ошурков, сын купца 1-й гильдии, с 1879 г. занимал должность бухгалтера в товариществе «Братья Ошурковы». Его брат Ф. Е. Ошурков в 1886 г. стал директором Уральского стеаринового и химического завода, также принадлежавшего Ошурковым. Поднаторев в бизнесе, И. Е. и Ф. Е. Ошурковы учредили в 1902 г. товарищество «Наследники Е. М. Ошуркова», которое занималось добычей золота и платины.²⁸

Подобное имело место и в других крупных екатеринбургских фирмах. В торговом доме «Братья Злоказовы» делами долго заправляли братья Петр, Николай и Федор Алексеевичи. Со временем к бизнесу стали подключаться дети основателей фирмы. Владимиру Петровичу было поручено курировать суконную фабрику в Екатеринбурге, а после смерти отца он стал одним из членов-распорядителей всей семейной фирмы. Сыновья Ф. А. Злоказова также получили должности в торговом доме: Николай курировал Никольский металлургический завод, Сергей проводил химические опыты на Воздвиженском хромпиковом предприятии. В 1910-х гг. В. П., Н. Ф. и С. Ф. Злока-

зовы самостоятельно возглавили торгово-промышленные фирмы.

В случае с Ошурковыми и Злоказовыми проблема преемственности была решена вполне успешно, что позволило этим семействам вести предпринимательскую деятельность на протяжении трех поколений. Имелось немало и других примеров успешного решения этой проблемы. На протяжении трех поколений активную торгово-промышленную деятельность вели купеческие семьи Агафуровых, Логиновых, Макаровых, Первушиных и ряд других. Одной из главных причин их успеха явилась практика подключения наследодателем своих наследников к ведению коммерческих и производственных операций.

В последней четверти XIX — начале XX в. купечество сильнее, чем раньше, старалось избежать дробления капитала. В Екатеринбурге данная тенденция также наблюдалась. Явное желание избежать дробления капитала было проявлено купцом М. К. Ушковым, владельцем нескольких мельниц и Арамильской суконной фабрики. У купца было 5 сыновей, каждый из которых обладал опытом в коммерческих и производственных делах. 22 ноября 1872 г. М. К. Ушков составил отдельный акт. Сыну Вениамину он передал мельницу, оцененную в 30 тыс. руб. серебром. Основное недвижимое имущество (полукаменный дом в Екатеринбурге, суконная фабрика в Арамиле и мельница близ Арамиля) стоимостью в 90 тыс. руб. серебром досталось четверым наследникам — Д. М., Е. М., К. М. и Л. М. Ушковым.²⁹ Отец при передаче наследства настоял на том, чтобы четверо сыновей некоторое время владели им нераздельно. Воля отца была исполнена в точности: наследники создали торговый дом «Братья Ушковы» и четко определили: «Мы, Ушковы, обязуемся всем этим имуществом владеть и все торговые обороты по Знаменской суконной фабрике производить нераздельно в течение десяти лет под фирмой торгового дома «Бр. Д., Е., К. и Л. Ушковы»».³⁰ Спустя 10 лет на базе торгового дома братья, демонстрируя желание не дробить капитал, создали новую фирму — «Товарищество Знаменской суконной фабрики бр. Ушковых».³¹ Некоторое время она действовала, а затем разорилась. Купеческая династия Ушковых существовала на протяжении трех поколений.

²⁷ Ушков Л. М. Торф и его значение в промышленности // Екатеринбургская неделя. 1885. № 11. С. 163.

²⁸ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 2285. Л. 12.

²⁹ Там же. Ф. 55. Оп. 1. Д. 280. Л. 1050б.

³⁰ Там же. Л. 390б.

³¹ Там же. Л. 60.

Желание не дробить капитал демонстрировали и другие купцы, которые с этой целью также учреждали семейные фирмы. В последней четверти XIX — начале XX в. в Екатеринбурге были созданы компании «Бр. Агафуровы», «Бр. Береновы», «И. М. Белинников с сыновьями», «В. С. Ваганов и сыновья», «Бр. Дмитриевы», «Бр. Злоказовы», «Наследники А. И. Калашникова», «Бр. Макаровы», «Бр. Ошурковы», «Бр. Чистяковы» и др.

Все вышеупомянутые фирмы занимались предпринимательством на протяжении двух-трех поколений. Основатели некоторых из них, даже впад в несостоятельность, умудрялись передать часть своего капитала наследникам, делая это не всегда законным путем. Купцы, ведя торгово-промышленные операции, учитывали возможность краха и принимали превентивные меры, которые заключались в переписке части имущества на наследников, а иногда в передаче имущества и капиталов посторонним лицам на сохранение или в виде залога. Судебным органам эти уловки были известны. В документах об объявлении того или иного купца несостоятельным должником содержалось требование к кредиторам сообщать властям «об имениях несостоятельных, находящихся в их сохранении, или в залоге, и обратно об имуществах несостоятельных, отданных на сохранение или под залог».³² Это требование исполнялось не всегда: разорившиеся купцы нередко успевали передать своим наследникам какое-то имущество и часть капитала.

В качестве примера можно привести историю разорения фирмы «Братья Корольковы», во главе которой стояли купец Михаил Глебович и мещанин Николай Глебович. Братья вели оптово-розничную бакалейную торговлю в Екатеринбурге и Перми. Дела их шли успешно, но в период революции 1905–1907 гг. они пошатнулись из-за целой серии неудач. 7 мая 1910 г. Екатеринбургский окружной суд признал Корольковых несостоятельными должниками.³³ В одном из прошений разорившиеся утверждали: «Мы отдали кредиторам все, что имели, у нас нет скрытого и спрятанного, и нам с нашими семьями в будущем предстоит весьма печальная перспектива».³⁴ Братья почти не лукавили: к моменту написания этого до-

кумента они отдали в конкурсное управление все свое имущество. Но почти в это же время предпринимательскую деятельность начали некоторые из их наследников. С. М. Корольков занялся торговлей рыбой, Б. М. Корольков открыл торговлю канцелярскими товарами, а затем обзавелся кожевенным заводом. Появление новых коммерсантов из рода Корольковых можно объяснить лишь тем, что братья заранее передали наследникам часть капитала, создав тем самым возможность для продолжения их предпринимательских начинаний. Благодаря этому преемственность была обеспечена.

Успешное решение проблемы преемственности в значительной степени зависело от характера взаимоотношений между наследодателем и наследниками (или наследником). Конфликты между старшим и младшим поколениями в екатеринбургском купечестве не были редкостью. Их причины известны далеко не всегда, но сами конфликты нашли отражение либо в архивных документах, либо в материалах периодической печати. Один из таких конфликтов произошел в 1850-х гг. в семье мещан Яринских. Ее глава решил со всем семейством записаться в купечество, но не без исключения: «...старшего сына Михайла с его женой Феклой Ивановой, вышедшей в замужество по силе 9-й переписи, и их дочерьми, а моими внучками Александрой и Анной, рожденных тоже после 9-й переписи, за ослушание и неповиновение родительской власти от права на наследство движимого и недвижимого имущества своего устранию и оставляю в первобытном их состоянии».³⁵ Вскоре отец и сын примирились, и М. Г. Яринский получил статус купеческого сына.

Конфликт в купеческой семье Холкиных не удалось решить в узком семейном кругу: отношения между наследодателем и наследниками были столь непростыми, что ими пришлось заняться Екатеринбургскому окружному суду. Конфликт был весьма неординарным. Купец 2-й гильдии П. В. Холкин, владелец лучшей в городе гостиницы, обладал сложным характером, который послужил причиной затяжного конфликта с наследниками. Купец был женат дважды и, по-видимому, недолюбливал большую часть своих детей. Составляя в 1909 г. духовное завещание, он сделал его очень противоречивым документом. С одной стороны, он

³² Пермские губернские ведомости. 1857. Часть офиц. Отдел 1. С. 85, 86.

³³ См.: Уральская жизнь. 1910. 13 мая.

³⁴ ГАСО. Ф. 11. Оп. 5. Д. 4863. Л. 1050б.

³⁵ Там же. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1456. Л. 181–1810б.

оставил детям движимое и недвижимое имущество, а также вклады в банках и другие капиталы, а с другой стороны, сделал оговорку, что они смогут воспользоваться денежными капиталами лишь через 50 лет после утверждения духовного завещания. Старшему из наследников П. В. Холкина в 1909 г. исполнилось 50 лет, поэтому у него не было почти никакой возможности получить наследство. То же самое можно сказать и о трех других наследниках. И на этом сюрпризы для наследников не закончились. В том же 1909 г. Павел Холкин главную часть своего наследства, Американскую гостиницу, сдал в аренду, чем лишил наследников права ее эксплуатации. После смерти купца наследники опротестовали духовное завещание отца и в конце концов сумели добиться его отмены, после чего осуществили раздел наследства.³⁶ Им также удалось вернуть в свою собственность гостиницу, которую, они, впрочем, вскоре сдали в аренду.

Наличие конфликтов в екатеринбургской купеческой среде между наследодателями и наследниками, а также неудачи при решении проблемы преемственности не являлись главной причиной сокращения численности купечества, которое особенно стало заметным в начале XX в. Если в 1899 г. в купеческом сословии числилось 186 семейств, то в 1903 г. их было только 140, а в 1904 г. осталось всего 120.³⁷ В 1910 г. в екатеринбургском купеческом сословии осталось 97 семейств.³⁸

Сокращение численности екатеринбургского купечества происходило отчасти из-за перехода купцов в другие сословия, отчасти из-за снижения привлекательности купеческого сословия, ставшего результатом действий государства.

Во второй половине XIX — начале XX в. екатеринбургское купечество, занимаясь проблемой преемственности, использовало для ее решения разные способы, в том числе передачу наследства женам, а также сыновьям, причем с предварительной их подготовкой к самостоятельной коммерческой и производственной деятельности. В ряде случаев купцы-наследодатели, имеющие в качестве наследников дочерей, старались выдать их замуж с таким расчетом, чтобы зятья оказались надежными преемниками. В последней четверти XIX — начале XX в. стремление купцов избежать дробления капиталов привело к созданию семейных фирм (торговых домов и полных товариществ), в которые в качестве членораспорядителей и компаньонов привлекались разные категории родственников по мужской и женским линиям. Принятые меры позволили многим екатеринбургским купеческим семействам заниматься бизнесом на протяжении двух-трех поколений, а иногда и четырех. Успешное решение проблемы преемственности стало одной из причин, позволивших купечеству превратить Екатеринбург в крупный торгово-промышленный центр.

Vladimir P. Mikityuk

Candidate of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)

E-mail: vmikityuk@mail.ru

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЕ КУПЦЫ: ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX — НАЧАЛО XX ВЕКА)

The article analyzes the problem of succession in the ranks of Ekaterinburg's merchant class and the variants of its solution used in the second half of the 19th — early 20th centuries. Succession is considered as a process of capital transfer by Ekaterinburg merchants to their heirs in order to continue the commercial and industrial affairs of the testator. The article discusses the methods of training merchants' successors, including their use as employees and their inclusion in family companies as partners. Considerable attention is paid to studying the mechanism of inheritance transfer in emergency situations and conflicts that arose during inheritance process. The author explores the cases when the heirs on a female line (widows, daughters) acted as the successors of commercial and industrial affairs, the examples of involvement of sons-in-law in the management of family capital are also given. The article uses documents from the funds of the State Archive of the Sverdlovsk region (GASO), as well as the periodical press (newspapers "Permskie gubernskie vedomosti", "Ekaterinburgskaya nedelya" and others). From archival materials, documents from

³⁶ Там же. Ф. 11. Оп. 5. Д. 4863б. Л. 259–263.

³⁷ См.: Уральская жизнь. 1904. 1 окт.

³⁸ См.: Уральский край. 1910. 18 мая.

the funds of the Ekaterinburg City Duma and the Ekaterinburg District Court are mainly used. The following conclusions are made. The procedure of transferring the inheritance by Ekaterinburg merchants to their successors was a complex and ambiguous process. Not all Ekaterinburg merchants managed to solve the problem of succession: for this reason, a number of family firms existed only during one generation. At the same time, many representatives of the city merchant class managed to solve the problem of succession by various ways, at least for 2–3 generations. The instability of merchant capital was largely a consequence of state policy, and to a lesser extent, the result of the unresolved problem of succession.

Keywords: *succession, Ekaterinburg merchants, family capital, heirs, relatives*

REFERENCES

- Ageev S. S., Mikityuk V. P. *Ryazanovy — kuptsy ekaterinburgskiy* [The Ryazanovs — merchants of Ekaterinburg]. Ekaterinburg: UrO RAN Publ., 1998. (in Russ.).
- Baydin V. I. [Evolution of the socio-cultural and everyday appearance of the top of the Ural bourgeoisie at the end of the 18th — beginning of the 20th century (on the example of the Kazantsev, Ekaterinburg merchants family)]. *Ural'skiy sbornik. Istoriya. Kul'tura. Religiya* [Ural collection. History. Culture. Religion]. Ekaterinburg: UrGU Publ., 1997, pp. 17–26. (in Russ.).
- Borovik Yu. V. *Staroobryadtsy ural'skogo goroda vo vtoroy polovine XIX — nachale XX v.: konfessional'noye soobshchestvo i sem'ya Ekaterinburga: doct. diss.* [Old Believers of the Ural city in the second half of the 19th — early 20th century: confessional community and the family of Ekaterinburg: Diss. Doc.]. Ekaterinburg, 2019. (in Russ.).
- Buryshkin P. A. *Moskva kupecheskaya* [Merchant Moscow]. Moscow: "Vysshaya shkola" Publ., 1991. (in Russ.).
- Gorlovsky M. A. [On the characteristics of the development of private industry, trade in Ekaterinburg and changes in the social composition of the city's population in the 60s — early 70s of the 19th century]. *Voprosy istorii Urala* [Questions of the history of the Urals]. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1961, iss. 39, part 1, pp. 109–119. (in Russ.).
- Gorlovsky M. A. *Gornyy gorod Ekaterinburg: 1807–1863. Kratkiy ocherk* [Mountain city of Ekaterinburg: 1807–1863. A brief essay]. Sverdlovsk: UrGU Publ., 1948. (in Russ.).
- Konechniy A. M. [Everyday life of Saint Petersburg's merchants]. *Peterburgskoye kupechestvo v XIX veke* [Petersburg's merchants in the 19th century]. Saint Petersburg: "Giperion" Publ., 2003, pp. 5–42. (in Russ.).
- Ligenko N. P. *Kupechestvo Udmurtii* [Merchants of Udmurtia]. Izhevsk: UIIYaL UrO RAN Publ., 2001. (in Russ.).
- Mikityuk V. P. *Rod Zlokazovykh* [The Zlokazov family]. Ekaterinburg: ID "SOKRAT" Publ., 2017. (in Russ.).
- Predprinimatel'stvo na Urale. Istoriya i sovremennost'* [Entrepreneurship in the Urals. History and modern times]. Ekaterinburg: Sredne-Ural'skoye knizhnoye izdatel'stvo Publ., 1995. (in Russ.).
- Shilov A. V. [From the history of entrepreneurship in the Urals in the 19th century: the activities of the merchants and industrialists Ushkovs]. *Issledovaniya po istorii i arkheologii Urala* [Research on the history and archaeology of the Urals]. Perm: Permskiy universitet Publ., 1998, pp. 273–290. (in Russ.).
- Skubnevsky V. A., Startsev A. V., Goncharov Yu. M. *Kupechestvo Altaya vtoroy poloviny XIX — nachala XX v.* [Altai merchants of the second half of the 19th — early 20th century]. Barnaul: AltGU Publ., 2001. (in Russ.).
- Zueva E. A., Skubnevsky V. A. [Siberian merchants]. *Kratkaya entsiklopediya po istorii kupechestva i kommertsii Sibiri* [A short encyclopedia on the history of Siberian merchants and commerce]. Novosibirsk: AO "Nauka" Publ., 1995, p. 142. (in Russ.).

Сергей Федорович Злоказов (1876–1936), купеческий сын с супругой Марией Степановной
Фото начала XX в. Частная коллекция

Михаил Глебович Корольков (1852–1921),
купец 2-й гильдии. Фото конца XIX в.
СОКМ им. О. Е. Клера

Борис Михайлович Корольков (1886–1931),
купеческий сын. Фото В. Казанцева, 1911 г.
СОКМ им. О. Е. Клера

Евдоким Михайлович Ошурков (1827–1900),
1-й гильдии купеческий брат
Фото Ю. Штейнберга. С.-Петербург, 1890 г.
СОКМ им. О. Е. Клера

Иван Евдокимович Ошурков (1861–?),
купеческий сын
Фото К. А. Фишера. Москва. 1895 г.
СОКМ им. О. Е. Клера

Павел Степанович Перушин (1870 – ?),
купеческий сын
Фото В. Л. Метенкова. Екатеринбург, 1894 г.
Частная коллекция

Александра Никифоровна Перушина (1846–1929),
купеческая вдова
Фото Н. А. Терехова. Екатеринбург, конец XIX в.
Частная коллекция